

**Проблематика социо-культурной критики эффектов Постмодерна в
неореалистичекой онто-эпистемологии М. Феррариса**

Научный руководитель – Черняк Алексей Зиновьевич

Лифанов Иван Сергеевич

Выпускник (магистр)

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Факультет
гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия

E-mail: ivan.lifanoff@mail.ru

Введение: контекст и актуальность «реализма» в современной философии

Одним из ключевых трендов философии конца XX - нач. XXI века стала реабилитация понятия и ценности «Реального» (на волне новых философских «реализмов», «материализмов», «объектно-ориентированности» и проч.) [1]. В данном русле новое критическое измерение приобретает философское наследие эпохи «постмодернизма», осуждаемого за дискредитацию классических категорий познания и дереализацию мира.

Особое место занимает течение итальянской философии «Нового реализма», которое было основано М. Феррарисом. По мнению Феррариса, постмодернистская традиция, восходящая к идеям таких мыслителей, как Жак Деррида, Мишель Фуко и Ричард Рорти, привела к радикальному релятивизму и подрыву представления о независимой от интерпретаций реальности.

Деструктивность экстерналий «постмодернизма»

Первоначально постмодернистская критика метафизики и объективности имела эмансипационный потенциал, однако со временем она трансформировалась в интеллектуальную установку, согласно которой факты полностью растворяются в интерпретациях, а истина становится лишь продуктом дискурсивных практик.

В своей книге «Манифест нового реализма» Феррарис формулирует тезис о том, что «постмодернистская догма» — заключающаяся в ницшианской идее о том, что «нет фактов, есть только интерпретации» — в действительности является философским мифом, который, вопреки своим намерениям, способствовал росту политического и медийного популизма [2]. Отказ от понятия объективной реальности делает невозможной критическую оценку социальных и политических явлений. Если все утверждения сводятся к интерпретациям, то исчезает различие между правдой и ложью, что создаёт условия для медиатехнологических манипуляций.

В этом смысле постмодернизм, парадоксальным образом, приводит не к освобождению субъекта, а к ослаблению критического мышления.

Реабилитация фактичности: ontos vs. episteme

Феррарис считает, что радикальный конструктивизм, характерный для позднего постмодернизма, ошибочно смешивает эпистемологический тезис о том, что знание всегда опосредовано интерпретациями, с онтологическим утверждением о том, что сама реальность является продуктом этих интерпретаций. Такое смешение приводит к отрицанию существования «жестких фактов» — природных, материальных и социальных структур, которые не зависят от наших описаний. Согласно Феррарису, признание независимой реальности не означает возвращение к наивному реализму, а предполагает признание того, что мир содержит устойчивые структуры, которые могут сопротивляться нашим интерпретациям. Ключевым свойством реальности оказывается её «неизменяемость» (*inemendabilità*)

[3].

В этом смысле философия Феррариса стремится вернуть различие между фактом и интерпретацией, сохранив при этом герменевтическую чувствительность современной философии [4].

Отношение понятий *inemendabilità* М. Феррариса и *l'ordinaire* Ф. Ларюэля

В контексте данных вопросов особое внимание заслуживает пересечение концепций Реального у Феррариса и Ф. Ларюэля. Понятие Реального у Франсуа Ларюэля обозначает радикально имманентную данность, предшествующую философскому мышлению и не сводимую к системе понятий и различий. Реальное не является объектом теоретического знания, но выступает тем основанием, из которого становится возможным любое мышление. Из этого вытекает специфическое понятие ординарности, которое обозначает фундаментальное положение человека в реальности, предшествующее любым философским интерпретациям [5].

Ординарный человек у Ларюэля — это человек, существующий в непосредственной имманентности реального. Он не определяется через философские различия, такие как субъект и объект, мышление и бытие, теория и практика. Эти различия возникают только на уровне философских систем. Ординарность же указывает на более первичное состояние, в котором человек уже находится в реальности до всякого теоретического осмысления. Таким образом, ординарный человек не является объектом философии, а выступает условием и источником всякого мышления.

Реализм, таким образом, предстаёт не только в качестве «неизменяемости», но и «ординарности», или «простоты», то есть онтологической отвлечённости от каких бы то ни было концептуальных схем, категорий и внешних предикаций. Это отражает особый поворот современной философии в русло - своего рода - «новой серьёзности», которая, в противовес постмодернистской иронии, ратифицирует легитимность той онтологии актуального (*ontologie du présent*), которая формируется в жизни того или иного современного человека.

Источники и литература

- 1) Паскаль А. Китч-реализм: <https://insolarance.com/kitsch-realism/>
- 2) Ferraris M. *Manifesto del nuovo realismo*, Laterza, Roma-Bari, 2012
- 3) Ferraris M. *Che cos'è il nuovo realismo?* Educational, Cultural and Psychological Studies, 2014.
- 4) Попов Е.В. Новый реализм: идеи и границы // Вестник Томского государственного уни верситета. 2022. № 477. С. 67–73
- 5) Laruelle F. *A Biography of Ordinary Man: On Authorities and Minorities*, Medford: Polity Press, 2018